

Глава 555. Окончательные планы! Ссора в палатке!

- Молодой мастер!

- Молодой мастер!

.....

Чжан Шоужи был не единственным, кто ждал у подножия горы. Были также ученики Чжан Шоужи, а также ремесленники и мастера, которые работали на строительстве города Льва, и торговцы и охранники, которые перевозили припасы. Когда Ван Чун и Чжан Шоужи закончили приветствовать друг друга, эти люди вышли вперед, чтобы предложить свои поздравления.

Ван Чун также начал приветствовать их в ответ.

- Я беспокою всех вас!

- Это совсем не проблема. Как это может сравниться с усилиями молодого мастера!

- Правильно! Все говорят о том, что, хотя Молодой Мастер был далеко в столице, вы уже предвидели эту войну. Чтобы вы отправили нас сюда, чтобы работать во имя Великого Тана, во имя Центральных Равнин, это большая честь для нас!

- Да, молодой мастер! Если вам нужно, чтобы мы что-то сделали, мы сделаем все возможное, чтобы выполнить вашу просьбу!

.....

На самом деле это была их первая встреча с Ван Чуном, но все они взволнованно говорили выпретенные вещи.

В городе Льве Ван Чун практически стал легендой. Более того, по мере того, как шла война, и все начало совпадать с предсказаниями Ван Чуна, эти слухи и легенды стали распространяться еще быстрее. Как и всем, этим мастерам было очень любопытно увидеть лидера, стоящего за всем этим, человека, который руководил строительством города Льва, решающего момента в этой войне.

И когда они слышали, что Ван Чун приближается к юго-западу, все ремесленники загудели от волнения.

По сравнению с контролем всего из далекой столицы, личное прибытие на юго-запад империи было бы гораздо более эффективным и влиятельным.

- М-м!

Ван Чун решительно кивнул, его сердце успокоилось, когда он принял эти горячие взгляды.

Как только он обменялся приветствиями со всеми, Ван Чун повернул голову и спросил Чжана Шоужи: - Все ли готово?

- Да, леди Сюй уже сообщила мне. Теперь, когда они говорили о серьезном вопросе, Чжан Шоужи кивнул, выражение его лица стало суровым.

- Все уже доставлено, хотя даже я не совсем понимаю, какова их цель. Боюсь, что потребуется обучение молодого мастера.

Сказав это, выражение лица Чжана Шоужу стало немного странным. Он был гроссмейстером по гражданскому строительству, но он никогда не видел и не слышал о вещах, которые Ван Чун приказал отправить Сюй Цицин.

Если бы он не видел это сам, Чжан Шоужу никогда бы не поверил, что Ван Чун был еще более опытным инженером, чем он.

- Ха-ха, естественно, нет проблем с этим!

Увидев взгляд в глазах Чжана Шоужу, Ван Чун, естественно, знал, о чем тот думает, но объяснять было не нужно.

По крайней мере, они были быстро доставлены!

Даже Чжан Шоужу не заметил, что Ван Чун внутренне вздохнул с облегчением. После того, как Сюй Цицин доставила предметы, самый важный этап плана Ван Чуна был наполовину завершен.

- Где они? Отведите меня, чтобы увидеть их! Сказал Ван Чун.

.....

На вершине горы было аккуратно выстроено много больших металлических ящиков. Все эти ящики были размещены в затененной области горы, и в сочетании с тем фактом, что они все были черными, их было очень трудно увидеть, если один из них не был рядом.

Когда приблизился Ван Чун, он смог разглядеть на коробках эмблемы различных столичных кланов-мечников, лавок и кузнецов.

И среди всех этих ящиков символ клана Ван был самым выдающимся из всех.

Они действительно были отправлены из столицы!

Увидев на этих коробках знакомые эмблемы своего клана, Ван Чун облегченно вздохнул.

- Это лишь малая часть того, что послала Леди Сюй. Еще больше их спрятано у подножия горы, - прокомментировал Чжан Шоужу.

Ван Чун кивнул, обнажив свой меч и вонзив его в щель в коробке. С хлопком коробка открылась.

- Что это?

В этот момент пришли Старый Орел, Сюй Шипин, Сюй Андун и другие. Когда они смотрели на предметы странной формы в коробках, все, кроме Старого Орла, показали любопытные выражения лица.

Даже отец Ван Чуна, Ван Ян и Сяньюй Чжунтун, тоже казались любопытными.

С того момента, как битва с Хуошу Хуйцаном закончилась, Ван Чун заставил армию идти днем и ночью, так быстро, как ветер и огонь, чтобы достичь этого места.

Но никто не знал, почему он выбрал это место. Но независимо от того, что делал Ван Чун, в одном был уверен каждый: это было связано с этими большими ящиками на горе.

- Это... наша последняя надежда на выживание!

С этими словами Ван Чун внезапно сунул руки в коробку, схватил кусок стали и бросил его.

Этот кусок стали взлетел в воздух, поворачиваясь несколько раз, а затем упал на землю.

.....

Невозможно было описать мысли тибетской армии, когда грозовые облака рассеялись и небо начало очищаться.

- Наконец-то все кончено!

Лунцинба посмотрел на небо и мысленно вздохнул с облегчением. Этот очень нормальный признак изменения погоды, казалось, занял десять тысяч лет в сознании Лунцинбы.

- Я хотел бы видеть, куда можно бежать без помощи дождя!

Темные облака не совсем рассеялись, а лишь большая их часть. Было еще далеко до ясного неба, но этого было достаточно для Лунцинбы и солдат тибетской кавалерии.

Пока у них не было проливного дождя, засады Тана были бы бесполезны. Засады и рейды, которые они использовали прошлой ночью, были невыполнимой задачей сегодня.

Когда Лунцинба отвел взгляд от неба и огляделся, он увидел, что его товарищи-тибетцы имели то же выражение.

- Ха-ха, как только моя армия догонит их, я разорву каждого из них на части! Наконец-то я смогу излить всю свою ненависть!

Глаза Лунцинбы были темными и зловещими, а его лицо наполнила убийственная аура.

В битве прошлой ночью Лунцинба чуть не был убит засадой Ван Яна и Сяньюй Чжунтуна, двух высших командиров династии Тана на юго-западе. Если бы Великий Генерал не пришел с подкреплением, он мог бы умереть.

Лунцинба вырос в священном храме Великой Снежной Горы и всегда имел высокое мнение о себе. Такого рода позор был невыносим для него.

Бум!

В то время как Лунцинба был погружен в свои мысли, земля начала дрожать. Величественная энергия вздымалась в небо, как торнадо, когда яростный рев разнесся по всему лагерю.

- Ублюдок! Ты должен быть казнен на месте!

Свист! Яростный шторм пронесся над землей, и сила этого голоса заставила воздушные потоки в радиусе нескольких сотен чжан погрузиться в хаос. Яростный голос великого генерала Хуошу Хуйцана заставил даже Лунцинбу внезапно почувствовать удушье, на его лице появился оттенок страха.

Хорошо, что я не преследовал Ван Яна прошлой ночью! Лунцинба внутренне обрадовался.

Внезапно он посчитал себя счастливым от того, что это был Цзяосилуо, клыкастый меч, и Фэнцзиайи, наследный принц Мэнше Чжао, которого послали за Ван Яном, когда он остался рядом с Великим Генералом.

Цзяосилуо, этот ублюдок, фактически потерял почти пятьдесят тысяч солдат в одной битве. Даже я не осмелился бы совершить такую серьезную ошибку. Учитывая характер великого генерала, он мог бы снять слой его плоти. И он все еще осмелился вернуться сегодня утром! - подумал про себя Лунцинба.

Румбл! Как будто, чтобы ответить на мысли Лунцинбы, из далекой палатки раздался удар. Крупная фигура разорвала дыру в холсте, и отлетела почти на сто чжан, выкрикивая тревожные слова, а затем врезалась в землю.

Грохот его падения заставил всех перепугаться, и те, кто был рядом, даже почувствовали, как от удара дрожит земля. Но через несколько мгновений Цзяосилуо безрассудно выполз из обломков и бросился обратно в палатку.

Как будто он не был тем, кого только что отправили в полет.

- Генерал, великий министр, ваш подчиненный действительно встретил грозного противника на этот раз...

Просьбы Цзяосилуо можно было услышать очень издалека.

Сердце Лунцинбы задрожало. Делая вид, что не слушает, он быстро отошел на некоторое расстояние.

Теперь, когда приближалось решающее сражение с армией протектората Аннана, ему было гораздо важнее подумать о том, как смыть с себя стыд, чем беспокоиться о делах Цзяосилуо.

.....

Пока Лунцинба уходил, в этой большой палатке все только начиналось.

Эта массивная палатка в настоящее время была заполнена людьми. Помимо двух вождей королевской линии Нгари, Хуошу Хуйцана и Далун Руозана, был также король Мэнше Чжао Гелуофэн и его великий генерал Дуань Гэцюань.

Когда Цзяосилуо вернулся с новостями о своем массовом поражении, даже больше Хоушу Хуэйцана и Далун Руозаня, даже Гелуофэн и Дуань Гэцюань были ошеломлены.

Боевая мощь кавалерии превосходила боевую мощь пехоты, а тибетская кавалерия прославилась во всем мире, и лишь немногие из них были их соперниками. Можно даже сказать, что, хотя армия Мэнше Чжао была самой крупной из двух армий, истинной боевой силой по-прежнему была более двухсот тысяч кавалерии, принесенной тибетцами.

С тех пор, как началась война, тибетцы доказали свою силу, понеся очень мало потерь. Таким образом, можно легко представить себе шок, вызванный известием о разрушительной потере Цзяосилуо.

Из почти восьмидесяти тысяч тибетских кавалеристов вернулось только около двадцати тысяч.

Не было никаких сомнений, что это было печальное поражение. Это была первая такая потеря, которую тибетцы понесли в этой войне.

- Великий министр, генерал, этот вопрос действительно не был нашей ошибкой! Наши братья сделали все, что могли, но мы были просто не равны. Все мы не могли даже приблизиться к их линии фронта, независимо от того, в каком направлении мы приближались. Все наши братья участвовали в предыдущих битвах и легко свергли солдат Протектората Аннана, несмотря на то, насколько они были грозными. Но по какой-то причине эти парни были слишком сильны на этот раз...

Цзяосилуо был далеко не единственным, кто стоял на коленях в палатке. Его коллеги офицеры тоже присутствовали. Один из генералов только начал говорить, но вскоре его прервал взбешенный рев Хуошу Хуйцана.

- Молчать!

- Милорд, я...

Прежде чем тибетский командир смог сказать что-то еще, палящая энергия поразила его тело, заставив его вылететь из палатки, прежде чем он успел закончить.

- На данном этапе поражение - это поражение. И вы все еще осмеливаетесь спорить!

Цвет лица Хуошу Хуйцана был пепельным и кипящим от гнева.

- Милорд!

В палатке офицеры в страхе опустили головы. Культура У-Цана полностью отличалась от культуры Центральных Равнин, и Хуошу Хуйцан, конечно, не был нежным конфуцианским генералом.

Ничего хорошего не получится от продолжения спора.

- Великий Генерал, хотя это ваши собственные тибетцы, пожалуйста, простите этого за высказывание. Этот взаимодействовал с генералом Цзяосилуо и всегда восхищался его мужеством. Возможно, Великий Тан каким-то образом произвел большое количество подкреплений, о которых мы не знаем?

В этом удручающем воздухе король Мэнше Чжао, Гелуофэн, наконец заговорил из угла палатки.

Хотя это была командирская палатка Хуошу Хуйцана, к настоящему времени она стала палаткой, в которой армия Мэнше Чжао и У-Цана обсуждала свои планы. В этой войне против Великого Тана уже не было разницы для них.

Принимая во внимание поведение Великого Тана в прошлом, в будущем, несомненно, будет проведена масштабная месть.

У-Цан, их союзник, внезапно переживший множество жертв, был тем, к чему Мэнше Чжао также относился с огромной важностью.

- Невозможно!

Прежде чем Гелуофэн успел что-либо сказать, Хуошу Хуйцан прервал его.

- Ближайшее к нам место - Лунью. Армия Большой Медведицы Гешу Хана чрезвычайно сильна и является армией с самыми высокими шансами на укрепление этого района. Но сейчас король генералов, Мы Тадра Кхонгло и ДуСун Мангпоче удерживают Лунью И независимо от того, насколько грозным является Гешу Хан, он не может уйти. И кроме Гешу Хана, где еще можно найти полезные войска во внутренних районах Центральной равнины?

Несмотря на то, что он имел грубую и варварскую внешность, Хуошу Хуйцан поднялся сам, чтобы стать Великим Генералом Королевской Линии Нгари, и в течение многих лет сражался с Чжанчжоу Цзяньцюном исключительно его боевой мощью.

- Трудно сказать. У династий Центральных Равнин есть чрезвычайно глубокие резервы. У них может быть какой-то секретный трюк, о котором мы не знаем, - внезапно предположил холодный и резкий голос. - А в то время было темно и бурно, да и видимость была плохой. Возможно, пришла большая армия подкрепления Тана, которую Цзяосилуо не заметил.

- Невозможно. Мы были на вершине в то время, и атаки главным образом исходили от вершины, - внезапно заявил один из генералов под командованием Цзяосилуо. - Мы определенно не ошиблись.

- Ты все еще осмеливаешься! Хуошу Хуйцан мгновенно заревел. Иерархия У-Цана была даже более строгой, чем на Центральных Равнинах. Поскольку он уже отдал приказ, никому не разрешалось ослушаться, особенно перед группой Гелуофэна.

- Великий генерал, ваши обвинения неуместны.

Фенцзиайи стоял рядом со стеной палатки. Трижды, наблюдая, как Хуошу Хуйцан избивает офицеров Цзяосилуо, он не решался говорить. Учитывая, что его отец присутствовал, а Хуошу Хуйцан наказывал своих подчиненных, Фенцзиайи обычно не имел права говорить по этому поводу.

Но Фенцзиайи также был участником этой битвы, и среди тибетских генералов Фенцзиайи был ближе всего к Цзяосилуо. В противном случае он не пошел бы в погоню за армией Ван Яна.

Теперь, когда он наблюдал, как Цзяосилуо и его офицеры были наказаны, а Цзяосилуо даже получил тяжелые ранения, Фенцзиайи, наконец, пришлось встать и что-то сказать.

- У Великого Тана действительно не было никакой армии подкрепления. Истинной причиной нашего поражения был чрезвычайно хитрый молодой Танец, который замаскировал себя под Ван Фу! Я был там в то время, поэтому я могу подтвердить всем, что слова Цзяосилуо были абсолютно правдивы!

Фенцзиайи произнес эти слова с абсолютной решимостью, и эти слова заставили изменить выражения лица Хуошу Хуйцана, Далун Руозана, Гелуофэна и Дуань Гэцуаня.

- Да-а, что ты говоришь?! и- сказал Гелуофэн, и его лицо побледнело.